

Глава 17: Возвращение Цзян Яо.

С глубокой суровостью, застывшей на лице, Янь Юнь направился обратно. Вскоре он проходил мимо обители Су Муюй и после короткого раздумья переступил её порог.

— О, Молодой Господин, вы пришли! Я слышала, в семье случилось что-то важное? — едва завидев вошедшего Янь Юня, служанка Су Муюй тут же заговорила, и в её голосе сквозило явное любопытство.

Янь Юнь кивнул.

— Да. Где матушка?

Служанка поспешила объяснить:

— Ах, культивация Молодой Госпожи находится на грани прорыва, сейчас она пребывает в уединении. Возможно, пока она не сможет принять Молодого Господина. Если вам нужно что-то передать, вы можете сначала сказать мне, и я немедленно извещу её, как только она выйдет из медитации.

Изначально он намеревался облегчить душу перед Су Муюй, разделить тяготившую его тревогу и спросить её совета. Он был полон решимости тайно выступить против семей Чжоу и Сун, и даже против клана Линь, чтобы защитить честь семьи Янь. Однако он понимал, что не может предвидеть весь масштаб последствий, если решится на этот шаг.

Янь Линъюнь уже говорила ему: если он того пожелает, найдется великое множество способов заставить семьи Чжоу и Сун заплатить самую дорогую цену. Однако осуществление подобного замысла неизбежно вынудит семью Янь принять на себя удары всех трех кланов разом. Учитывая нынешнюю силу семьи Янь, в таком столкновении им не победить. Поэтому она призывала Янь Юня выждать время, как можно скорее постичь алхимию и выплавить ядовитые составы в огромных количествах, чтобы стремительно возвысить свою культивацию.

Разум, однако, заставил Янь Юня усмирить свой пыл и вернуть самообладание.

— Что ж, в таком случае ничего важного. Я возвращаюсь. — Не говоря больше ни слова, Янь Юнь повернулся и ушел к себе.

Пока что он чувствовал себя совершенно беспомощным.

— Старшая, прошу вас, умоляю, посвятите всю себя обучению меня алхимии! — Стоило ему войти в свою комнату, как в глазах Янь Юня вспыхнул острый, решительный блеск.

— Хм, тогда давай начнем. — Янь Линъюнь тоже оставила свой прежний игривый тон, сознавая, что в сложившихся обстоятельствах их время тает с каждым мигом.

...

Тем временем Янь Лун принес находящегося без сознания Янь Куня к тайной подземной палате, сокрытой в самом сердце поместья Янь.

Вглядываясь в запечатанную дверь, он глубоко вдохнул и извлек особый жетон. В тот же миг из его межбровья выступила капля эссенции крови и коснулась поверхности жетона. Опустив

голову, он с глубоким почтением обратился к артефакту:

— Отец, в семье произошли великие перемены. Прошу, отвори дверь.

Вскоре после того, как его слова затихли, окованная дверь тайной палаты медленно со скрипом распахнулась.

— Входи, — донесся изнутри древний, глухой голос.

Янь Лун тут же поднял бесчувственного Янь Куня на руки и шагнул внутрь.

В этой потайной комнате царил удушливый зной; она напоминала раскаленную печь, и температура здесь была необычайно высока. В самом центре палаты восседал старец, на вид которому было лет шестьдесят или семьдесят. Этот старец был не кем иным, как Янь Хуа, прежним патриархом семьи Янь.

— Отец, умоляю, спаси Кунь-эра. Член семьи Сун уничтожил его Море Ци. Из всех, кто рождался в нашей семье за последние несколько веков, он обладал самым выдающимся талантом. Он не может столь трагически сгинуть под моим присмотром, — Янь Лун бережно опустил Янь Куня перед Янь Хуа.

Услышав это, Янь Хуа заметно помрачнел. Бросив быстрый взгляд на внука, он резко взмахнул рукавом, и тело Янь Куня окутал поток хлынувшей силы, увлекая его прямо к старцу. Он мгновенно высвободил собственное восприятие, скрупулезно исследуя повреждения юноши.

— Что?! Что за дела творятся в семье Янь в последнее время? Как ты вообще управляешь кланом? Хм?! — Завершив осмотр, Янь Хуа мгновенно вспыхнул от ярости.

Янь Лун немедленно опустился на колени, спешно пересказывая отцу все недавние события.

Янь Хуа, поначалу пребывавший в бешенстве, по мере подробного отчета сына постепенно подавил свой гнев. В конце концов, во всем этом деле явно прослеживалось чрезмерное, деспотичное давление со стороны клана Линь. Семья Янь от начала и до конца не давала им ни единого повода для обиды; клан Линь просто вымещал свою злобу на семье Янь, которая оказалась под рукой.

— Увы! Это горький плод недостатка сил. Не смея тревожить семью Цзян напрямую, они могут лишь наносить удары по силам, связанным с семьей Цзян узами брака. Однако наша семья Янь — это не мягкая хурма, которую можно легко раздавить, Янь Лун. Ты должен готовиться к смертной битве. Что касается Кунь-эра, я заберу его из семьи Янь, чтобы разыскать верховного эксперта, способного помочь восстановить его Море Ци. — Янь Хуа тяжело вздохнул.

Эти слова дали Янь Луну понять, что даже у его отца нет средств исцелить разорванное Море Ци Янь Куня.

— Слушаюсь, отец. Вверяю Кунь-эра вашим заботам. — Янь Лун не стал спрашивать Янь Хуа о том, кого именно тот намерен искать.

И вот, поднявшись в воздух, Янь Хуа вместе с безжизненным Янь Кунем на руках обратился в стремительный луч света и растаял на далеком горизонте. Должно быть, он знал великих мастеров и теперь держал путь к старому знакомому, уповая на его милость ради исцеления внука.

...

На другой стороне поместья в этот час встретились Янь Лун и Цзян Юань. Едва прибыв, Цзян Юань без утайки поведал о причинах, по которым их семья Цзян не смогла протянуть руку помощи клану Янь.

Выслушав его, Янь Лун не затаил обиды. Если у ворот союзников встал практик великого завершения Стадии Преображения Духа из клана Линь, то и сама семья Янь на их месте оказалась бы столь же беспомощной.

Тем временем в резиденции семьи Чжоу.

...

Линь Юань и Линь Цзэ вместе с несколькими другими сородичами вели неспешную беседу с Чжоу Шичаном и старейшинами его рода.

— Брат Линь, каков наш следующий шаг? — заискивающе спросил глава семьи Чжоу, заглядывая в глаза собеседнику.

Методы клана Линь, бесспорно, были просты и жестоки. В одно мгновение они заставили содрогнуться тысячелетний благородный клан города Цифэн (Пик Феникса). По самым скромным подсчетам, всего за три луны они могли заставить семью Янь пасть на колени, не пролив при этом ни единой капли крови.

— Наш клан Линь уже отрезал семье Янь все пути к отступлению и разрушил их связи. Неужели мне нужно напоминать, что делать дальше? — равнодушно обронил Линь Юань.

Однако на сердце у главы семьи Чжоу все еще скреблись кошки:

— И все же, в семье Янь до сих пор есть несколько практиков Стадии Божественного Знамени. Более того, их прежний патриарх Янь Хуа достиг в ней великого завершения. Если наши семьи Чжоу и Сун выступят против них в лоб, полагаясь лишь на свои силы, мы можем не сдюжить. Даже если мы одержим верх, это будет победа, купленная ценой сокрушительных потерь.

Действительно, чтобы одолеть Янь Хуа, требовался по меньшей мере практик малого достижения Стадии Преображения Духа. Культиватор начального этапа этой стадии определенно не вышел бы из схватки победителем. В общей сложности семья Янь располагала тремя мастерами Стадии Божественного Знамени.

— Будьте покойны, — с тонким намеком осадил его Линь Юань. — Пока ваши две семьи выкладываются без остатка, кое-кто сам собой займется этими тремя старыми псами из рода Янь.

Раз уж карты были раскрыты в такой мере, главе семьи Чжоу не оставалось ничего другого, как смолкнуть. Он тут же принялся плести сеть для следующего этапа наступления. Семья Янь владела не только торговыми лавками на рынках; в их руках находились обширные поля духовных трав и рудники. Лишь после того, как все эти питающие клан ресурсы будут прибраны к рукам, настанет идеальный миг для полного уничтожения врага.

...

Однако их скрупулезно выверенным планам, скорее всего, суждено было пойти прахом или, как минимум, лечь на дальнюю полку.

Ибо на следующее утро со стороны далекого горизонта, пронзая облака, к городу Цифэн устремилась стая из более чем десятка белоснежных духовных зверей, исполненных неземной грации. Тот зверь, что летел во главе, своим изящным обликом разительно напоминал легендарного феникса и был ослепительно прекрасен. На спине каждого создания восседала или стояла чья-то фигура.

— Семь лет, — прошептала Цзян Яо, не отрывая взгляда от знакомых очертаний города вдали, и с её губ сорвался тихий вздох, полный нахлынувших чувств. — Наконец-то я вернулась.

Это похожее на феникса белоснежное существо было личным скакуном Феи Юньшуан по имени Бай Хуан Няо (Белая Птица-Феникс) — духовный зверь, в чьих жилах текла истинная кровь фениксов. Пусть внешне она казалась лишь ездовой птицей, на деле это было грозное создание Стадии Преображения Духа.

Высокий и чистый статус Феи Юньшуан не позволял ей открыто являться перед взорами простых смертных. А потому она направила отряд верных учеников во главе со своим почитаемым скакуном, дабы они с почестями сопровождали Цзян Яо к родному очагу.

— Хм? Что это за аура? — Стоило посланникам секты Юньхуа (Секта Облачного Цвета) приблизиться к стенам, как практики внутри города мгновенно ощутили приближение могущественной силы.

Те культиваторы, чья сила достигла Стадии Божественного Знамения, немедленно покинули свои покои и взмыли ввысь, устремив взоры к небесам. Там, прямо над их головами, величественно раскинула крылья исполинская белая бессмертная птица.

— Это... Неужели это Бай Хуан Няо, скакун самой Феи Юньшуан из секты Юньхуа? — те, кто обладал хоть каплей познаний о великом мире, мгновенно узнали великолепное создание.

Но стоило им присмотреться к фигуре, восседавшей на спине птицы, как все они застыли в глубоком изумлении. Ибо на Белой Птице-Фениксе сидела вовсе не сама Глава Секты Юньшуан, а холодная, подобно чистому снегу, юная дева, облаченная в безупречные белые одежды.

Наконец, Бай Хуан Няо опустилась над поместьем клана Цзян.

На лицах нескольких практиков Стадии Божественного Знамения из семьи Цзян тут же расцвела ликующая радость. Пусть пронеслось семь долгих лет, они без труда узнали грациозную девушку, сидевшую на спине священной птицы.

— Ха-ха-ха! Гордая дочь небес нашей семьи Цзян вернулась! — старый патриарх клана Цзян, Цзян Чэнь, разразился громогласным, искренним смехом при виде Цзян Яо.

В то же мгновение осязаемый прилив уверенности укрепил сердца всех членов семьи Цзян, и гнетущий мрак недавнего притеснения рассеялся без следа.
